

АРСЛАН МУДАРИСОВ

ЗЕЛЁНЫЙ МАГ 3

ВЛАДЫКА ЛЕСА

Арслан Мударисов

Зелёный маг 3. Владыка леса

<https://litres.ru/73268133>

SelfPub; 2026

Аннотация

После всех злоключений, войны, поднятой революции крестьян и бескончаемых битв с ордами потусторонних тварей Руслану и его отряду удалось вернуться на Патриам, эвакуировав могущественный артефакт.

Но путь призраков не окончен. Старые враги продолжают плести интриги, древние чудовища вылезают из самых тёмных глубин, дабы отведать разумной плоти.

Но что они могут, когда на его стороне орден клириков-воинов, присягнувшие на верность люди, а также никогда неунывающий и слегка отмороженный орк, крайне вспыльчивая, но очень красивая эльфийка и самый культурный на свете гном, который почти что вернул себе умение снова материться?

Содержание

Сквернословы	4
Алконавты	20
Застава	33
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Арслан Мударисов

Зелёный маг 3.

Владыка леса

Сквернословы

Царство гномов — место, коему по праву принадлежит звание самого поганого на всём Патриаме; да что там — во всём Креоре не сыщешь земли, более тягостной для души утончённой и чувствительной. Сии подгорные жители, пьяницы и забияки, отвергают всякое понятие словесной учтивости. И кажется иной раз, будто нет на свете речи, способной ранить каменные, огрубелые сердца; однако стоит лишь назвать их коротышками — и они тотчас вспыхнут яростью, готовые лишить дерзнувшего самой жизни. Вся же прочая брань для гнома — словно естественный шум родной кузницы. С малолетства сквернослова, они делают пребывание рядом с собой истинной пыткой для всякого благообразного человека. Посему так высоко у разумных ценятся немые представители подгорного царства — хотя и те ухитряются выражать свои мысли жестами столь же грязными, как и речь собратьев.

Неудивительно, что чопорные эльфы никогда не водили

с подгорным народом ни дипломатических, ни тем паче межторговых связей. Даже людские государи, кои по природе своей куда гибче эльфийских владык, предпочитают держаться от гномов подальше, дабы не уронить честь пред взором подданных. И всё же кузнечное искусство гномов и тайны добычи редчайших руд делают их желанными, хоть и тягостными союзниками: ибо открывают они неслыханные экономические выгоды тем, кто осмеливается вести с ними прямую торговлю.

Так случилось, что я, Лакоран дэ Стефан, дворянин и поэт, взлелеянный на возвышенных образцах лучших стихотворцев нашего континента, был волею судьбы заброшен в место столь отвратительное для моей души, что прежде даже воображение моё не дерзало его рисовать. Но долг перед королём и отечеством обязывает меня терпеть общество сих малых чудовищ и поддерживать с ними хоть видимость дружелюбия. Потому, дабы не впасть от их поганой брани в безумие, изобрёл я хитрый способ очищать услышанное: мысленно заменяя ругательства названиями всевозможных растительных культур, навроде самых обыкновенных овощей.

Отрывок из воспоминаний торговца представителея царства Грисена барона Лакорана дэ Стефана.

От автора

Я, как и уважаемый барон, являюсь человеком тонкой творческой природы, потому все матерные слова буду заме-

нять названиями овощных культур, а самые ужасные и гадкие выражения станут фруктами. Кому же близок гномий язык, смогут подобрать нужное слово в уме.

— Морковка, зацени морковку, дорогая, какая она сладкая. Скажи, что ты жмёшься словно кабачок. Я люблю тебя без лжи. Раз, два, три — огурец потри. Три, два, раз — тыковку на глаз. Ах ты свёклушка, ах ты свёклушка, ты так хороша, очень хороша.

Напевали какую-то песню о высокой любви двое молодых подвыпивших гномов — один рыжий, другой черноволосый. Коротышки стояли на страже у гигантских каменных ворот горы-крепости, преграждавших путь в ближайшее ущелье.

— Не вы одни, господа, не вы одни, — грустно согласился наш гном. — Позвольте представить моих друзей: сэр Руслан, сэр Геро и леди Анника. — Стой, перец вам на губу! Кто идёт? — Господа, свои, — сказал Инган весёлым собратьям. — Неужто Инган, раздери тебя шпинат, — сказал рыжий. — Рад приветствовать вас, судари. — Морковная свёкла, «судари»... Никогда к этому не привыкну, раздери меня кабачок на три части.

Мы легко поклонились.

— Окорнеплодится!!! Настоящая эльфийка, раздери шпинат мой персик, здесь, у гномьих ворот!

Анни лишь безразлично скользнула по стражнику взглядом.

— Пожалуй, впервые за тысячу лет, — поддержал рыже-

го Инган и задумчиво посмотрел на девушку, ведь он только сейчас это понял. Он привык к Анни и воспринимал эльфийку как некую данность, а вот на его родине эльфов видели разве что издалека. Ибо долгоживущие длинноухие до сих пор не простили им какое-то оскорбление, произнесённое тысячу лет назад. О злопамятности эльфов ходили легенды, в народе говорили: «Скорее море высохнет, чем эльф простит обиду».

Как бы там ни было, пропустили нас без каких-либо проблем и даже не взяли положенную плату за проход. Всё-таки Инган был уважаемым человеком в царстве гномов — конечно, калекой по их меркам, но тем не менее бывшим гвардейцем. Многие знали его, а он их, да и этих парней на воротах — в своё время ему приходилось кое-чему подучить во время армейских тренировок.

За спиной оставался изгиб дороги с высокой травой по краям, из-за которой гномы не сразу нас заметили — по крайней мере те, что внизу. Мой радар фиксировал движение и внутри скал: я отчётливо видел бородачей, наблюдающих в скрытые бойницы. Молодые на посту могли создать видимость некой беспечности подгорных жителей, но коротышки были не так просты, как хотели казаться.

Гигантские ворота открывать нам, разумеется, не стали — лишь отворили небольшую встроенную дверь, широкую, но довольно низкую; даже пришлось нагибаться.

— Как всё-таки хорошо иметь блат.— Я думал, у вас на

ворота пооживлённой будет, — сказал я бородачу. — Это врата для своих, сэр Руслан. На торговых стоять пришлось бы нам не меньше суток, — ответил Инган.

Все молча со мной согласились: торчать сутки на улице желания ни у кого не было.

— И ещё, друзья мои, хочу предупредить вас: что бы ни случилось, оружие не доставайте никогда. За это — смерть в подгорном царстве. Но бить в чело закон не воспрещает.

Мордобои в Меусе, столице Хочберга, не то что не запрещались, а даже, наоборот, очень поощрялись. Из-за огромной любви гномов к дракам и частым поножовщинам несколько тысяч лет назад каким-то мудрым королём был принят закон, запрещающий пользоваться оружием под угрозой смерти и с дальнейшим суровым штрафом семьи дебошира. Если не все гномы боялись умереть, то очень многие не хотели разоряться. С тех пор коротышки развлекаются кулаками, и смертность в царстве значительно упала.

В общем, настоящее раздолье для одного улыбчивого краснокожего маньяка, который до сих пор дуется на нас из-за своего неучастия в гладиаторских боях. Словно мы имели к этому хоть какое-то отношение. Нас с Инганом застали врасплох, когда орк валялся с магическим истощением — именно так мы и оказались в рабстве. А потом и в местном колизее, где, дабы получить свободу, нужно было победить, что мы, собственно, и сделали.

Конечно, были и другие варианты — Панар отпустила бы нас и так. Воспоминание о любимой женщине больно кольнуло сердце: убитая проклятым во всех смыслах Итерном Ландайским, некогда жирным герцогом, а ныне стройным вампиром, она заставляла меня чувствовать толику вины. Ведь меня гад искренне ненавидел после побега во время охоты за людьми и последующего унижения на суде в Марийском герцогстве.

Я гнал от себя эти депрессивные мысли, ведь урод не мог знать о моём возвращении с другого континента, где я спасал от инферналов Благое Копьё — артефакт, с помощью которого демоны смогут разрубить ткань мироздания и совершить полноценное вторжение в этот мир с последующим геноцидом. Просто так совпало, просто нити наших судеб переплелись, и теперь я не успокоюсь, пока не проткну его гнилое сердце.

Я всегда знал, что герцог — последняя мразь, знал, что он убивал людей ради забавы, но такой ненависти, как сейчас, к нему не испытывал. Теперь это моё личное дело.

Я, правда, полюбил Панар — не какой-то сжигающей сердце страстью, а любовью спокойной, умиротворяющей. У этой женщины я нашёл утешение и кратковременный отдых, даже несмотря на постоянные сражения на арене. Конечно, я знал, что уйду, и она это знала. Но мысль о том, что больше никогда не смогу вернуться к ней, никогда не смогу спросить совета у этой мудрой женщины, меня опустошала, слов-

но изнутри вырвали часть моей души, которую уже ничто не заполнит.

С этими мыслями я вошёл в калитку и ахнул: за цепью гор, служивших естественной стеной Хочберга, которая уходила намного дальше, чем видел глаз, я увидел настоящие шедевры, поражавшие изящным сочетанием архитектуры и скульптуры. Огромные статуи гномьих королей и героев, возвышавшиеся на десятки метров, напоминали застывших великанов. Вдали виднелись каменные дома, которые выглядели словно маленькие замки, и это — каждый отдельно. И я понимал, что это ещё не главные ворота. Империи людей меркли перед этой красотой.

Образ хулиганов и сквернословов совершенно не вязался с окружающим убранством. Ну не могут существа с таким тонким видением прекрасного быть матершинниками и дебоширами. Тем не менее они были таковыми. Но поселение, открывшееся нам, даже не являлось полноценным городом — в нём размещались солдаты, охранявшие первую стену, и их семьи. До столицы мы добрались через несколько дней, по ровным каменным дорогам, и, скажу, что ничего похожего я никогда не видел.

Диамант — столица Хочберга — был городом, словно сошедшим со страниц какой-то сказки. В центре, как и принято в этом мире, возвышался замок короля, который словно был вырезан в горе, сохраняя очертания природных скал и задуманную архитекторами симметрию башенок и оконных

витражей. Я так и не понял: замок действительно вырезали из горы или построили с нуля. Зная предрасположенность бородачей к земляной стихии, оба варианта для них не такая уж проблема.

Это была действительно твердыня — могучая, неприступная. Дворец короля сочетал в себе высокие фортификационные качества, при этом оставаясь невероятно красивым. Вокруг, на сопках и склонах соседних гор, простирался остальной город. А ещё бросались в глаза множество гигантских скульптур гномов и повергаемых ими чудовищ. На самых вершинах гор располагались небольшие, относительно дворца, замки — это были гарнизоны.

Но что самое удивительное — в Хочберге имелся аналог монорельсовой дороги: гномы и гости столицы перемещались на удобных вагонетках, движимых магией.

— Жду с нетерпением.— Инган, это же просто нечто, — сказал я, а гном довольно провёл по бороде. — Вы ещё не видели, как прелестен ночью Диамант.

Анника аж покраснелась от увиденной красоты, а Геро смешно открыл рот и о чём-то задумался.

— Я отвечу тэбэ языком тэла.— Рот закрой, а то дракокрыл залетит. — Ох, учэничёк, жду нэ дождусь следующэй трэнировки, — с многообещающей улыбкой пообещал орк. — А что ты сразу тренировкой прикрываешься? Будь мужчиной, отвечай языком.

Я не особо напрягался: когда у орка кончались аргументы,

он вспоминал о наших спаррингах, в которых так и так особо меня не щадил, потому его угрозы уже не действовали. Хотя, конечно, Геро никогда не стал бы так мелко мстить за мои плоские шутки.

— Да, прилично. Слушай, а у тебя родня-то есть?— Давно ты был дома, Инган? — перевёл я разговор. — Четыре или пять зим назад.

Мы как-то даже не удосужились спросить у гнома про такие базовые вещи. Постоянная беготня, битвы, его пьянки не располагали к подобным беседам, да и сам бородач не спешил ничего рассказывать.

— Неинтересно, — равнодушно произнёс я.— Лишь мой клан. Родителей не стало при обвале, когда я был безусым мальчуганом. Клан — как семья, только большая. А какое у нас пиво — сшибает с ног одним запахом.

Геро тоже был безразличен к алкоголю. А вот гном аж порозовел от предвкушения, и аккуратные ушки эльфийки слегка дёрнулись.

«Два алкоголика».

К территории клана Серебряного Молота мы добрались вечером — ехали на магических вагонетках с тремя пересадками. Было не так удобно, как в земном метро, я бы даже сказал — совсем неудобно, но вот от видов вокруг захватывало дух. Когда солнце скрылось за горизонтом, столица гномов буквально утонула в свете магических светильников. Это был настоящий сказочный мегаполис среди гор. Осве-

щённые улицы, постоянное движение разумных, снующих в разные стороны. Такое количество рас в одном месте я не видел нигде в этом мире.

В Диаманте легко можно было увидеть группу троллей, попивающих пиво в местном трактире, а неподалёку — представителей диких племён, которых я уже видел в битве под Инжу, столицей орков. Единственные, кого тут никогда не видели, были остроухие представители разумных. Но и это упущение исправила наша эльфийка, которая прятала свои красивые ушки под капюшоном, дабы не вызывать ажиотажа.

Впрочем, Анни всегда привлекала внимание, где бы она ни находилась, особенно после посещения питейных заведений. Утончённая красotka с характером портового гопника волей-неволей вызывала бурный интерес у публики. Да даже в трезвом уме и твёрдой памяти её сложно было не заметить. Ведь и среди эльфов она считалась писаной красавицей, правда, с невыносимым характером. Хотя, по мне, её взрывоопасность только добавляла девушке очарования.

Прогоняя эти мысли в голове, я невольно засмотрелся на мою боевую подругу, которая, заметив мой взгляд, кокетливо поправила прядь волос, заправив их за ухо прямо под капюшоном, попутно и как-то буднично выворачивая в болевом приёме руку, пытавшемуся ухватить её за попку, проходившему мимо подвыпившему гоблину. Честно говоря, держащийся за пострадавшую конечность и катающийся по зем-

ле зеленокожий легко отделался.

Анни регулярно проделывала подобные трюки, ведь желающих прикоснуться к прекрасному было неприлично много. Кто-то в вспышке пламени лишался волос, самые невезучие — сознания, и, как правило, это были те, кто сопровождал свои поползновения различными грязными словами. К нашему стыду, ни я, ни мои спутники мужского пола даже не успевали среагировать, если, конечно, не подключались друзья хулигана. Тогда-то и начиналось любимое развлечение гнома и орка.

Эльфийка словно чувствовала приближение очередного извращенца и с каким-то умилением на лице делала тому больно.

— Вот мой дом, друзья, — показал Инган на здание, врезанное в скалу, размерами и архитектурой напоминавшее готический собор, с ухоженным садом, в соток двадцать, где ровными рядами росли плодовые деревья, кусты с ягодами и множество цветов.

Я, как специалист, оценил работу садовника, а ещё прищипнул от масштабов этих хором.

— О нет, что вы, сэр Руслан. Это собственность клана, и здесь множество жителей. Пойдёмте скорее, я вас представляю.— Ты случайно не принц, Инган, такой домишко отгрохал себе? — уточнил ваш покорный слуга.

Дом Ингана по сути оказался аналогом детского дома, в котором бородач жил с малых лет. Среди обитателей было

пять сирот-гномов, не сильно отличающихся от человеческих детей — их выдавала лишь широкая кость и носы картошкой. Поймал себя на мысли, что впервые вижу несовершеннолетних гномов. Да и, перемещаясь по городу, как-то их не замечал.

Как оказалось, коротышки, да и те же эльфы, довольно редко рожают и делают это по одному отпрыску за раз, но, в отличие от людей, живут гораздо дольше, благодаря чему удаётся сохранять демографию на приемлемом уровне. Но вот в случае войны или какого-то катаклизма долгоживущим расам будет сложнее оправиться от потерь. И это, пожалуй, их Ахиллесова пята. Не знаю, как эльфы, но коротышки опередили человечество в технологиях, и если бы они размножались как мы, то, скорее всего, волей-неволей вытеснили бы остальных на периферию истории. Подозреваю, с остроухими аналогичная ситуация. И потому у этих рас по одному государству.

Когда мы вошли в здание, нас встретил полностью седой гном в опрятной, но такой же древней, как и он сам, одежде из хлопковой ткани. На дедушке были коричневые штаны, белая рубаша, кремовая жёлто-коричневая жилетка и коричневые сапоги.

— Кстати, об эльфах, — перебил деда наш гном, видимо, дабы избежать небольшого пожара в одном особняке. — Позволь представить тебе моего боевого товарища — леди Аннику Заку Эфрон.— Инган, помидор тебе в ноздрю! Что-

бы огурец тебе снился каждый день — вернулся, засранец. — Моё почтение, дед Саубер. Рад тебя видеть в добром здравии. — А ты, я смотрю, свою кабачковую головушку так и не излечил? — К моему великому счастью, я нашёл способ решить этот вопрос. — Тьфуты, болтаешь как эльф, помидоры им в...

Увидев живого эльфа, дедушка аж присел, перечислив все мыслимые «овощи» с местной грядки.

Анни как-то хищно улыбнулась и слегка поклонилась.

— Так я тебе сейчас все зубы выбью, дура.— А это сэр Гер... — А какого банана ты перебиваешь деда? Известно же, что остроухие — те ещё любители баклажанов, — сказала какая-то борзая гномка в кольчужном жилете, которая шла с другого конца зала. — Леди Старка, вы тоже тут? — задал риторический вопрос Инган. — Как видишь, болезный, апельсин тебе в бороду и твоей остроухой козе. — А это что за обнаглевшая жирная корова? — демонстративно громко спросила Анни у нашего бледнеющего бородача. — О, так ушастая умеет кусаться, раздери её баклажан. — Да и вот только ты, говядина, больше никогда не сможешь этого сделать. — Это почему ещё? — набычившись, спросила невысокая воительница.

Недолго думая, гномка запустила в Анни стул, который та разбила с разворота ногой, после чего в два прыжка оказалась возле обидчицы и нанесла ей удар в область носа. Та заблокировала его предплечьем и попыталась контратаковать

в печень эльфийки. Но не тут-то было — Анни ушла от удара и оказалась за спиной обидчицы, после чего нанесла удар ногой в подколенную ямку. Гномка слегка ахнула и присела, но не упала, а резко развернулась и ответила хуком в живот.

Инган придерживал меня и Геро, чтобы мы не вмешивались — честно говоря, не особо-то и рвались драться с женщиной.

— Так надо, друзья, я верю в леди Аннику.

Мы тоже верили, а потому зачарованно смотрели на битву двух воительниц. Гномка была на полголовы выше Ингана и вообще большинства гномов мужского пола, и не такая квадратная, как они. Тем не менее — крупнее среднестатистической женщины, на открытых руках бугрились жгуты мышц. По движениям было понятно, что Анни досталась далеко непростая соперница.

Я, честно, очень боялся огненного смертоубийства, но буквально через пять–шесть ударов сердца после обмена серийей ударов соперницы разошлись. И гномка неожиданно тепло улыбнулась.

— У твоей подруги душа гномки, Инган, дурная башка. Иди сюда, девочка, старушка Старка тебя обнимет.— Раздери меня морковь, а ты хороша, ледди Анника Зака Эфрон, — сказала тётка и чинно поклонилась. — Да и ты ничего, леди Старка, ведь всё ещё можешь жевать, — хищно улыбнувшись, ответила эльфийка.

Анни вопросительно посмотрела на Ингана, тот кивнул

ей, она философски пожала плечами и подошла к тётке: «Ну, раз надо».

— Ах-ха-ха-ха! Ты чертовски прав, Руслан. Ну, хватит болтать — все к столу, раздери меня морковь!— Добро пожаловать в клан Серебряного Молота, подруга, — сказала тётка и продолжила: — Представь же мне остальных, раздери меня морковь. — Мои близкие друзья: сэр Геро и сэр Руслан. — Очень приятно, но если вы со всеми так знакомитесь, то я сразу сдаюсь, — пошутил я. — А ты забавный, раздери меня морковь. — Спасибо, с вами, видимо, тоже не соскучишься.

Старка оказалась известной воительницей, которая командовала целой армией на северной границе Хочберга. Женщина была из клана Ингана и в своё время, когда сама ходила в младших офицерах, обучала боевым искусствам нашего бородача. Хоть по ней и не скажешь, но она была старше ученика лет на пятьдесят.

Приятное крупное круглое лицо венчали широкие карие глаза, в которых читалась озорная искра. За спиной болталась толстая русая коса, в конец которой было вплетено массивное заострённое украшение, которое, подозреваю, имело не только косметическую функцию. Таким вполне себе можно было и до смерти забить оппонента. Но кто этих гномов знает?

Она не была красивой — нос картошкой, лицо украшало несколько аккуратных шрамов, которые придавали ей ещё

больше брутальности. Фигура слишком мощная для женщины. Но при более тесном знакомстве тётка располагала к себе, была открыта и добродушна и, судя по всему, очень любила своего ученика, воспринимая его как сына. Впрочем, и он платил ей той же монетой.

После нескольких кружек пива и борьбы на руках, в которых победила мощная гномка, девушки быстро нашли общий язык, так сказать спелись и уже болтали, как старые добрые подружки. Девушки, периодически перешёптываясь и пьяно хихикая, почему-то поглядывали на меня. Я, конечно, напрягался и был начеку, но вида не подавал.

Алконавты

Анника, леди Старка, и Инган квасили ещё неделю — хорошо хоть вдали от дома. Дабы не видеть наши унылые и скучные физиономии спортсменов-трезвенников, примерно так нам заявили эти алкаши. Попойки происходили во всех местных трактирах и питейных заведениях. Зачастую пьянка заканчивалась очередной дракой, из которой троица неизменно выходила победителями — ну, по крайней мере, с их слов, потому как им периодически приходилось обращаться к местным лекарям, дабы сводить фингалы и лечить внутренние повреждения. Страшно представить, сколько с них сдирали эти крохоборы — гуляли за счёт Старки: на жалованье главнокомандующей она могла себе позволить и не такое.

С каждым днём уважение наставницы гнома по отношению к Анни росло в геометрической прогрессии. Через пять дней девчонки побратались кровью, или посестрились — если такое слово вообще есть. А наш Гном даже не думал о снятии проклятия, в условие которого входил месяц воздержания от алкоголя. На наши с Геро справедливые вопросы «Ну, когда?» он неизменно отвечал: «потом», «успеется».

О нашей компании в городе ходили легенды, точнее — об утончённой эльфийке с сердцем гнома, которая в пьяном угаре дерзнула схлестнуться даже с пещерным Троллем, ко-

торый уступал своим сородичам в размерах, но не в ярости боя. После той драки троица провела на сеансе у лекаря дольше обычного.

Я тоже не терял времени зря и в первый же день обратился в ближайшее отделение братства, если быть точнее — в местный храм, дабы связаться с братом Тиком и передать ему, что миссия выполнена и копьё мы доставили на Патриам. В общем, отправил весточку без подробностей: «я не такой доверчивый». Со слов моих друзей, связь у братства была лучшей в этом мире, и неудивительно — орден быстро получал новости даже с другой стороны океана, благодаря чему они и успели вовремя организовать поисковую экспедицию в нашем лице.

«Боже, хоть бы они выжили!» Разумеется, поинтересовался судьбой Летиции и моих людей. И на следующий день получил ответ в виде письма, которое вскрывал трясущимися от волнения руками.

«Да благословит тебя и твоих спутников Единый. Создатель услышал наши молитвы, и, к счастью, вы спаслись. Принцесса и твои люди добрались в целости, хоть и серьёзно потрёпанными. Секретари её высочества ежедневно обивают пороги нашей обители в империи, буквально требуя хороших вестей о баронете. Честно говоря, хоть нам и предписано смирение и терпение ко всем разумным, братья начали нервничать из-за ежедневных визитов возмутителей спокойствия, желающих выслужиться перед её высочеством. С

лёгким сердцем я уже отправил гонца во дворец с вестью о вашем возвращении».

— У меня буквально камень с сердца упал. Честно говоря, всё это время я не находил себе места. Переживания о присягнувших мне людях и Летиции разъедали изнутри. И всё это накладывалось на травмы после войн с нечистью и избиений в подвалах Акванты.

Конечно, этого не следовало делать, но в душе я злорадствовал, что палачей, пытавших нас несколько дней, сожрала нечисть. «Но не будем о грустном». Наконец-то хорошие, я бы даже сказал — отличные новости с тех пор, как я вернулся из-за океана, и это спустя столько времени после высадки на берег. В Деструме связаться с орденом я физически не мог. Конечно, это было во власти Панар, но тогда она поставила бы себя и своих сторонниц под удар. Контакты со «святошами» были табуированной темой в городе вдов. Правда, сейчас, после её смерти, это кажется такой ерундой... «Эх, Панар, Панар...»

Наконец я узнал, что все наши участники флотилии живы, здоровы, и с облегчением присел на неудобную деревянную лавку храма, после чего продолжил чтение.

«Насколько мне известно, беженцев разоружили — “Император, долбаный параноик” — и отправили в твои владения в старом лесу. Капитан Вилл с командой и семьями поселились на окраине империи, в маленьком портовом городке. Прибывшим магам предложили хорошую работу, но все,

как один, решили отправиться в твои угоды “служить сэру Руслану”. Возглавил беженцев некто по имени Перфилд».

— Неудивительно, что Кот взял инициативу — хороший мужик.

«Юного послушника Иуста я оставил подле себя, буду учить его всему, что знаю: мальчик воистину благословлённый Богом. Остальные новости — по прибытию. Оставайтесь в Хочберге, мы пришлём за вами братьев. Твой друг, Тик».

Ждать пришлось долго, потому в свободное время я занимался своим любимым делом — исследованиями и открытиями. Нашёл несколько интересных книг по рунной магии в библиотеке клана. Дед Саубер, первым встретивший нас в приюте, оказался нормальным мужиком и всячески мне помогал. Старик заведовал детским домом последние лет сто, управлял хозяйством и гонял нескольких служанок на морковно-абрикосовом диалекте.

Геро ещё не до конца оправился от магического истощения и постоянно сидел на ветру, не спеша работая с энергетическими потоками. Принцип тот же, что и при реабилитации какой-нибудь травмы: сначала повреждение заживает, потом начинаешь лечебную физкультуру. Только со стороны это выглядело как медитация. Слабый дар и его нежелание учиться плохо сказались на здоровье орка в критический момент. Не валяй он дурака во время учёбы — знал бы, как воздушники с помощью рун уменьшают ущерб от маги-

ческого истощения.

У нас с эльфийкой и гномом другие специализации, поэтому ничем обалдую помочь мы не могли. В моей стихии с рунами, вообще, было всё плохо, но, надеюсь, мы с ректором сдвинем ситуацию с мёртвой точки.

В общем-то и сейчас орку я помочь ничем не мог, а потому занимался собственными изысканиями. Не всегда удавалось сосредотачиваться на одном деле: с одной стороны, очень хотелось углубиться в рунистику, но это совершенно неизведанное поле, и быстро добиться практической пользы может не получиться — лотерея по сути; более того, вне лаборатории что-то могло и рвануть. А вот с другой стороны — не менее интересная бионика: копирование с помощью магии уже существующих вещей в природе, штука проверенная. Мой БКМ тому — живое свидетельство: идеальный экзокостюм, повторяющий мышечную ткань и в разы усиливающий носителя, то есть меня, был венцом моих изысканий, но не конечной целью.

Ещё со времён, как мне довелось увидеть големов, работавших в каменоломне Просперии, я давно вынашивал планы по созданию зелёных аналогов. Принцип тот же, что и у БКМА: движение за счёт сжатия мышц и движения сухожилий. Работы в будущем — непочатый край: нужно продумать форму, создать скелет, создать источник питания и изучить систему управления уже существующих големов. Вдруг получится применить эти знания на моих образцах.

«Эээх, вернуться бы в лабораторию академии — очень по ней скучаю», — в стотысячный раз подумал я.

Вот если бы Анни с Инганом не устроили алкогольный марафон — могли бы совместно поработать, зла на них не хватало. Хотя, конечно, ребятам нужно было отдохнуть, разгрузиться: всё-таки им через столько пришлось пройти. Каждый расслабляется как умеет: я вот получал невероятное удовольствие от манипуляции зелёными потоками и удачных экспериментов. Конечно, работал не только для удовольствия, но и чтобы не допустить ситуации, как в Акванте, когда на моих глазах избивали и пытали Анни.

Даже от мимолётного воспоминания внутри просыпалась ярость и сразу же приходило успокоение, когда вспоминал обоссавшегося от ужаса бледного урода, мучившего эльфийку, которого пронзали мои корни. В связи с чем меня разрывали противоречия: да, я отомстил, наказал негодяя, да, он этого заслуживал и даже большего — скольких людей он погубил ранее, одному Богу известно. Тем не менее мне до сих пор было невыносимо отнимать человеческую жизнь, даже жизнь такой мрази.

Геро бы сказал, что я забиваю себе голову всякой ерундой, но ничего поделать со своей совестью я не мог. Я так и не привык к этому, несмотря на пройденные битвы и сотни поверженных противников: у меня не получалось просто забыть. В такие моменты я вертел головой, словно стряхивая неприятные воспоминания, и с удвоенными усилиями при-

ступал к работе.

Ведь я должен защитить близких, моих друзей, моих боевых товарищей, моих подданных. И почему-то в последнее время я чувствовал ответственность за всех разумных этого мира. Может, сказались благие эманации копьё, которое постоянно находилось где-то рядом. Или у меня начала развиваться мания величия? «Не хотелось бы».

Из-за проблем с концентрацией, от обилия воспоминаний, я отложил очередной фолиант и приступил к разработке принципиально нового оружия дальнего действия. Я долго думал, как увеличить радиус поражения кастов, и наконец нашёл выход. За основу взял растения, которые, взрываясь, распространяют семена. С самого детства я любил лопать в руках плоды недотроги, обильно росшей в нашем Измайловском парке. Собственно, принцип тот же: растение созревает, лопается, создаёт кинетическую энергию — и снаряд летит вдаль.

При этом необходимо создать устройство, которое не взрывается буквально, разметая снаряды в разные стороны и калеча своих. Я хотел точное оружие, по типу арбалета, и не уступающее ему в убийной силе, и желательно, чтобы оно было самозаряжающееся. Потому для прицельности создал дуло и плод в виде миниатюрной продолговатой тыквы с деревянным жалом, который набухал до определённых размеров, после чего взрывался, выпуская сок, толкающий снаряд.

Нечто подобное я уже проделывал с цветами-радарам,

которые работали по схожему принципу. Сам плод поместил в прочный овальный корпус с дулом. Получилась ручная турелька с безотходным производством: остатки лопнувшего плода с помощью магии становились питательной частью нового, из-за чего оружие не требовало много маны.

Но вот точность пока хромала — то ли из-за ствола, то ли из-за снаряда, над которым я постоянно корпел. К счастью, плюсилом моего дара было то, что я запоминал параметры любого создаваемого мной объекта, и если что-то доводилось до совершенства, я мог это повторить — такая внутренняя магическая стандартизация. С моей турелькой нужного баллистического результата я пока не добился. Но испытания — в самом начале, и потому в успехе сомневаться не приходилось.

Ещё ждало своей очереди очень важное исследование, за которое я никак не мог взяться всерьёз. В моих вещах лежали завёрнутые в тряпку, а сверху, от греха подальше, и листья колючницы — «местный аналог осины» — куски плоти вампиров с арены, их сердца. Они продолжали функционировать, пытаясь качать проклятую кровь тел, от которых были отделены. Причём органы не портились и не зловонили, а даже наоборот — были какими-то маняще притягательными.

Подозреваю, подобный механизм устройства организма вампиров предусмотрен инферналами, дабы привлекать жертв. Если подумать, и сам герцог стал на вид поприятнее

своей предыдущей жирной версии, хотя желание прибить гада во мне этот факт не убавлял. Я вырезал сердца у ещё живых — если так можно сказать — но порубленных кровососов арены, которые на солнце или под воздействием колючницы превращались в прах или пепел.

Причём остатки тел мы бросили гореть на свет, а вот спрятанные сердца продолжали, как ни в чём не бывало, жить, но при этом каждый день терять в массе и словно иссыхать. Но стоило капнуть на него кровью, как орган приобретал первоначальный вид.

Все манипуляции я производил, терзаемый сомнениями, насколько это вообще этично. Да и откровенно противно — ковыряться в когда-то человеческих органах. Вдобавок я ещё не знал, какой будет реакция братства на мои изыскания: вдруг они окажутся резко против. А я не имел ни малейшего желания ссориться с хорошими парнями.

В памяти упорно всплывали уроки истории из прошлой жизни об инквизиторах, кострах и излишне ретивых учёных. Хотя местное братство и близко не походило на земные аналоги, тем не менее лучше перебдеть. Да и тёмные твари — не моя профессиональная область: «может, это даже заразно», хотя вроде благословлённым подобное не грозит, ну, по крайней мере пёс скверны из меня точно не получится.

Ещё может из сердца вырастет что-то мерзкое и убийственное — в лучших традициях фильмов ужасов, которых я повидал на своём веку. В общем, прежде чем сильно углуб-

ляться, желательно проконсультироваться со специалистами и, исходя из полученной информации, действовать.

Как минимум я хочу проверить, на что ещё у тварей есть аллергия из моего арсенала, дабы неприятно удивить проклятого герцога Ландайского и уроды Марлена при следующей встрече. А то, что она состоится, я уже почти не сомневался. Даже если они не захотят повидаться — я сам их найду, ведь поклялся, что отомщу за смерть Панар.

Твари очень опасны и, судя по всему, могут быстро размножаться, но, к счастью, благодаря моей госпоже, страшны теперь только ночью. Короче, нужны были все возможные способы противостоять вампирам. Не знаю, были ли в бестиарии братства подобные твари — в любом случае нужно их предупредить о появлении оных.

Я уже попробовал заговорённую воду — ну, или, по аналогии с земной, святую: от одной маленькой капли сердечко зашипело, но не разрушилось. Освящённое оружие тоже функционировало: стоило только Геро приложить свой меч, как последовала похожая химическая реакция, тот же эффект от серебра. В общем, стандартный набор против нечисти прекрасно работал.

Но вампиры были очень быстры — даже десятку простых воинов под благословением с ними не совладать. Особенно опасны бароний сын и герцог, потому нужны были какие-то принципиально новые решения. Над которыми я и думал. Поверхностные знания различных областей наук человека

XXI века и мои нынешние навыки порождали нестандартные для этого мира идеи.

Например, может ли тёмная энергия быть переработана в светлую? Ведь скверна вполне себе заражает живые объекты, перерабатывая потоки в тёмные, так почему нельзя запустить обратный процесс? По моим наблюдениям, инферналы регулярно используют мёртвую материю — те же псы скверны или мокрицы, которых отправляют как тараны. Почему не обернуть этот принцип вспять, ведь те же растения питаются «неживым»? Если упростить, то эти гады едят нас, а мои цветочки должны научиться есть их — и перерабатывать скверну в энергетическом аспекте в полезную и приятную всему живому зелёную энергию, адептом которой я являюсь.

Но когда этим всем заниматься, я не представлял: какие приоритеты выставить, что будет полезнее, где достигну результатов быстрее? Я в очередной раз подумал, что сейчас как никогда бы пригодилась помощь Анни, которая ассистирует и периодически консультирует меня по теории магии, но она вновь принялась за старое, поддавшись зелёному змию.

И немудрено, когда вокруг целая страна алкоголиков. Но ладно, если бы наш алкоотряд просто пил и дебоширил, как обычно, — нет же, вчера они умотали на границу Хочберга, на смотр войск леди Старки.

— Поднимай этого обалдуя, ик, потащили в экипаж, ик.—

Я должна показать, ик, тебя, ик, своим солдатам, ик, раздери меня морковь, — сказала вдрызг бухая гномка. — Зааачееем? — заплетаясь, спросила эльфийка, набычившись и исподлобья посмотрев на подругу. — Пусть знают, ик, раздери меня морковь, ик, какая у меня сёстрёнка. Тыжж меня уважаешь, банан мне в глаз? — Конееешно! Ты же красоооотка такаая. — Ну тогда, ик, раздери меня морковь, решено, ик, едем, ик, сейчас.

И они взяли давно отрубившегося Ингана и закинули в подъехавшую карету главнокомандующей, словно мешок с картошкой — или чем похуже.

— Я, пожалуй, останусь, подруга, — сказал орк. Мы с Геро молча наблюдали за этой сценой, но не комментировали — смысла не было. Эта тройка чудила не первый день, и мы уже опустили руки. Тем временем Анни повернулась к нам и спросила: — Рееебята, выи сс нааами?

В свою очередь мне очень не хотелось бросать Анни, но должны были прийти вести от братства, а потому я тоже должен был отказаться. Отговаривать этих пьяниц смысла не было — не послушали бы. В конце концов Инган присмотрит за ней. «Если проснётся». Да и Старка — бой-баба, в обиду не даст. Ещё город от них пусть немного отдохнёт, и в приюте будет потише.

— Аккуратнее только, прошу тебя.

Эльфийка пьяно улыбнулась и подмигнула мне, а потом, качаясь, поплелась к экипажу, куда с третьей попытки под-

няла свою проспиртованную тушу Старка.

Застава

Аннику в реальность вернули головная боль и ужасное похмелье. Эльфийка тупо пялилась в окно экипажа, пытаясь вспомнить, что она здесь делает. Хотя нет — сначала она пыталась вспомнить, кто она сама, и как только самоидентификация прошла успешно, изрядно пострадавший от алкогольного отравления мозг стал задавать больше вопросов, от чего становилось ещё хуже. Похмеляться ни она, ни леди Старка не стали, и лишь один Инган смаковал из большой фляжки крепкое пиво. Со слов гномьей воительницы, полководец должен являть пример на боевом посту, дабы не разлагать воинов. А Анни уже просто смотреть не могла на выпивку, потому присоединилась к подруге.

Эльфийка давно не притрагивалась к алкоголю — по настойчивой просьбе Руслана, которого она безмерно уважала. Но приятная компания, безопасное мирное место и желание отдохнуть после стольких злоключений и долгих поисков друзей, которые попали в рабство, оказались сильнее её — и она дала слабину. При этом Руслан не ворчал, как обычно, видимо, понимал, что девушке это было нужно. Молчание она расценила как знак согласия и пустилась во все тяжкие. К тому же Старка оказалась такой подругой, о которой Анни всегда мечтала: надёжная, простая, которая без раздумий могла врезать в морду, не думая о последствиях. Среди

эльфов таких женщин не было. Да, собственно, и мужчин. Вечно холодные, они предпочитали не показывать обид, а если и мстили, то подавали это «блюдо» очень холодным.

А вот Анни решала всё на месте и после вспышки ярости довольно быстро приходила в себя, забывая старые обиды, хотя, справедливости ради, обидчики обычно сразу уходили с опалённым лицом или волосами. И только Канису, убийце брата, она до сих пор не бросила вызов. Арт на сто лет был старше девушки и одним из немногих, кто принимал Анни такой, какая она есть. Часто подшучивал над сестрёнкой и умело гасил гнев огневички простой щекоткой, которую она страшно боялась и потому моментально забывала обо всех своих обидах.

Эльфийка с болью вспоминала, как Арт носил её, ещё совсем малышку на своих крепких плечах, что было не свойственно другим эльфам, а тем более наследникам правящих родов. Но старший брат плевал на эти условности и с великой охотой баловал девочку. Добрый, умный, красивый — он олицетворял собой её идеал, был примером для подражания. Именно на него она всегда хотела стать похожей.

И вот эта дурацкая дуэль с сильнейшим магом Аллореана — царства эльфов. Между Артом и Канисом была пропасть в триста лет, на что убийца просто наплевал, преследуя свои политические цели. И именно её использовали как ловушку для брата, которую она не просчитала из-за своего дурацкого характера, а потом ещё из-за слабости не смогла отомстить.

Нет, она рвалась в бой, хотела выжечь сердце проклятому воднику, но потухшие глаза матери, скорбь на лице отца загасили внутреннее пламя.

Тогда её всегда возвышенная и гордая мама не сдержала эмоций и с мольбой произнесла:

— Анника, не дай мне лишиться ещё и дочери. Больше у меня детей нет. Будь благоразумной, девочка.

— Да, мама, — впервые покорно согласилась девушка и ушла в свои покои рыдать и оплакивать самого близкого ей эльфа.

Такой свою семью за столетие девушка ещё никогда не видела и поклялась отомстить Канису, чего бы ей это ни стоило. И самое интересное — в этот раз праведный гнев и жажда справедливого возмездия не угасали в ней ни на минуту, как и пристало настоящему эльфу, в родстве с которыми она порой сильно сомневалась.

К заставе экипаж прибыл через три дня. Девушка более ли менее пришла в себя, но откровенно не понимала, зачем вообще отправилась в это путешествие. Ей было стыдно перед Русланом, который не смог поехать из-за ожидания представителей братства, но явно сильно переживал за неё. Она уже знала Руса как облупленного — человека с огромным сердцем, которое, на её взгляд, способно было уместить в себя весь этот мир, и в нём ещё осталось бы место. После смерти брата именно он стал её опорой, её героем.

Рус очень трепетно относился к своим друзьям, а особен-

но к ней. Анни знала, что в его груди для неё есть отдельное место, и платила ему взаимностью. Несмотря на свой темперамент, она слушала, а главное — слышала голос разума их отряда и старалась ему следовать. Рус был уникальным, выдающимся человеком, который всегда придёт на помощь. Эльфийка поняла это с первой их встречи.

Но сейчас она находилась на другом конце гномьего царства и не понимала, что она вообще тут делает. Ей было плохо физически и в то же время стыдно за свою отлучку в пьяном угаре.

На удивление, в гномьем войске было множество женщин, которые заметно выделялись ростом перед братьями мужского пола, но уступали им в широте плеч. Из-за своей комплекции гномки служили в стрелковых отрядах — лучниками и метательницами дротиков. Особенно отмороженные были и в тяжёлой пехоте, но таких там насчитывались единицы. Как и у людей, женщины коротышек уступали в силе мужчинам, но вот в ловкости и размахе рук превосходили их.

Леди Старка построила отряды и представила всем свою новую боевую подругу, которая скрывала уши и мешки под глазами в тени капюшона. Десятки тысяч гномов в полном доспехе смотрелись внушительно в свете солнца. Ровные ряды копейщиков и стрелков расположились по краям строя, а элитная тяжёлая пехота — в центре. О них складывали легенды даже эльфы, помнившие древние битвы царств.

Плац располагался вдоль протяжённой крепостной стены,

которая тянулась от скального выступа и буквально вырастала в гору, становясь её продолжением. Стена была сложена из массивных гранитных блоков, сверху — широкий боевой ход с зубцами и редкими, но глубокими бойницами. Через равные промежутки возвышались приземистые башни с внутренними лестницами и площадками для баллист и тяжёлых арбалетов.

Плац имел прямоугольную форму, был вымощен крупными каменными плитами. По краям располагались стойки для оружия, навесы с запасными щитами и тренировочные мишени — деревянные столбы, обитые железными обручами.

Казармы внутри территории гномов представляли собой небольшие форты, как и вся пограничная архитектура подгорных жителей. Они располагались так, чтобы перекрывать друг друга секторами обстрела, образуя внутреннюю линию обороны на случай прорыва внешней стены.

Тяжёлая пехота гномов носила полные латные доспехи: нагрудники, наплечники с широкими накладками, стальные поручи, поножи и закрытые шлемы с узкими прорезями для глаз. Латы были не только изящны, но и очень практичны: выкованные лучшими кузнецами этого мира, они помогали владельцу выдерживать удары не только оружия, но и когтей различных тварей. Поверх доспеха иногда надевался короткий плотный табард с символом клана. У каждого воина имелся круглый щит, полностью обитый железом. Из-за врождённой силы коротышки словно не замечали всей этой

массы, которую могли таскать в походах неделями, не снимая.

Основным оружием служили секиры и боевые молоты. Хотя гномы и обучались работать с оружием как в плотном строю, так и в одиночку, всё же основной упор в армии делался на строй, где первый ряд держал щиты и наносил короткие удары, второй — бил поверх плеч товарищей, третий поддерживал и сменял уставших — всё по военной классике.

Для борьбы с конницей использовались копейщики с непропорционально длинными по отношению к их носителям пиками. Даже стрелки носили металлические доспехи, но в более лёгком варианте.

Казалось, что это была чисто оборонительная армия ввиду отсутствия конницы и слабой манёвренности. Вот только сотни летучих кораблей, пришвартованных у казарм, говорили об обратном. Быстрые, они могли доставить армию в нужное место за считанные часы. Оснащённые баллистами, судна и сами по себе представляли серьёзную угрозу любому врагу. Но был и недостаток у воздушного флота — слабая защита от магов воздуха. Да, артефакты позволяли выдерживать с десяток-другой мощных ударов мастеров, после чего судну нужно было срочно садиться, или в противном случае быть сбитым. Потому их использовали больше как десантный транспорт.

Старка говорила спокойно, её голос разносился по войску с помощью магии и был слышен отчётливо, так, словно ко-

мандующая находилась рядом.

— Солдаты, раздери меня морковь, — это Анника Зака Эфрон, великая воительница из Аллореана, ветеран, прошедшая не один десяток битв как с разумными, так и со всякой поганью.

Среди гномов поднялся гул. Старка подняла руку, и шум стих.

— А ещё моя хорошая подруга, которая развеет вековые мифы о неженках-эльфах и поучаствует в наших учениях.

Анни вопросительно посмотрела на Старку. Та шёпотом ответила на её немой вопрос:

— Забыла? Ты же сама сказала, что покажешь нам пару манёвров.

И вопрос, почему они тут, у эльфийки сразу отпал. Во время очередных посиделок они много говорили о боевых действиях, в которых у Анни было немало опыта. Эльфийка действительно лягнула, что показала бы пару манёвров, будь у неё под рукой войско. Так они и оказались тут. Полководец сразу уцепилась за новые возможности, ведь армия простаивала и в реальных боевых действиях не участвовала лет тридцать. Небольшие стычки с чудовищами — не в счёт. А тут живой ветеран, которая участвовала в планировании масштабных операций в составе партизан и крестьянского ополчения. На Ингана особых надежд не было: её ученик был отличным рубакой, но вот на уроках стратегии и тактики засыпал. Потому он и не пошёл в своё время командовать

хирдами, а стал охранять гномьего короля в его гвардии.

А вот эльфийка — другое дело. Старка сразу поняла, что, когда остроухая говорит, то действительно понимает, о чём. За неделю кутежа она многое узнала о своей новой подруге, и в вопросах тактики Анника имела богатый опыт — гномий генерал поняла это после пары наводящих вопросов. Ещё был Руслан, которого эльфийка нахваливала, но он банально был занят миссией и на дальнюю поездку вряд ли согласился бы, потому Старка и уцепилась за магичку огня.

По задумке главнокомандующей, Анника должна была встать во главе части армии и противостоять ей. Но был один нюанс. Войско было недовольно, и это мягко говоря. Оно начало гудеть громче прежнего: как это так — остроухая, которых они в жизни не видели, будет учить их, гномов? И это они ещё не знали, что эльфийку поставят командовать половиной армии.

— Но, чтобы у вас не было вопросов, раздери меня морковь, чему вас может научить эта хрупкая, как тростинка, остроухая, предлагаю провести три спарринга по закону, без оружия. Кто последним останется на ногах — тот и победил. Если выиграет гном — в течение месяца дам всем по три дня отгула. Ну а если Анника — буду гонять на учениях, пока не попадете, как морковки седобородых старцев. Ах-ха-ха-ха!

— Выбирайте самых сильных воинов, не стесняйтесь, раздери меня морковь!

И гномы выбрали двух мужиков из лёгкой пехоты и од-

ну звероподобную гномку из тяжёлых, которая сразу скинула металлический нагрудник выйдя из строя, её отличало от мужчин только отсутствие бороды и огромный для гномов рост. Словно у этой бабищи где-то в роду затесался тролль.

Тем временем страдающая от похмелья Анни посмотрела на будущую соперницу, скривилась и задала логичный вопрос:

— Об этом мы тоже договаривались?

— Нет, раздери меня морковь, — но пока ты не расквасишь пару спесивых гномьих морд, уважения в войске не получишь. А если они не уважают тебя, подруга, то получается, страдает и мой авторитет. А без него какие тут учения?

Девушка философски пожала плечами — крыть было нечем. Сбросила балахон, явив миру фигуру супермодели, облачённую в обтягивающие кожаные штаны и белую рубашку.

Троллиха — так Анни заслуженно прозвала будущую соперницу в мыслях — высокомерно улыбнулась, повернулась к своим и сказала:

— Да её сдует от одного удара в ладошки, свёклу мне в чердак. Сейчас мы ей уши быстро оторвём.

Гномы дружно и кровожадно заржали, а в глазах Анники, до этого умиравшей от головной боли и тошноты, зажёгся многообещающий огонёк.

Первый гном, весело улыбаясь, неспеша подошёл к ней, но после резкой подсечки коротышка оказался на зад-

нице.

— Э-э-э... вишня, черешня, фейхоа, так нечестно!

— Первый, — довольно объявила Старка.

Гном, ударив кулаком в землю, поплёлся к своим.

Через несколько секунд Анника отправила в нокаут второго бойца, попав коленом в подбородок. Эти воины явно были не самые лучшие — просто гномы посчитали, что на остроухую хватит и их.

А вот гномка явно была непроста, и её выбрали скорее в качестве подстраховки — на случай если что-то пойдёт не так. Ведь на кону стояла грандиозная пьянка целого войска, хоть и в разные смены.

Тем временем задетая за живое эльфийка — «уши — это святое» — громко сказала только что переставшей улыбаться воительнице:

— Ты слишком много болтаешь, жирная троллиха.

Оскорбление явно достигло адресата. Гномка покраснела, а в войске воцарилась гробовая тишина. На доли секунды всем присутствующим показалось, что они слышат треск ломающихся зубов. Лет пятьдесят никто не говорил слово на букву «Т» в адрес Ризен Каменной. Да что там — слово «троль» в её присутствии не произносили даже сами тролли. Последний, кто её так назвал, всю жизнь мочился под себя и даже забыл своё имя.

Сильнейшая воительница среди гномок. Поговаривали, что она могла одолеть даже леди Старку. Настоящий берсерк

в женском обличе — её обходили стороной даже матёрые гномы, и лишь немногие мужчины могли совладать с этим монстром в кольчужной юбке.

Будучи вне себя от бешенства, Ризен действовала довольно хладнокровно, желая лишь убить наглую остроухую, которая назвала её ненавистным словом перед всей северной армией. Тролливой её называли с самого детства из-за некоторого отдалённого сходства, и все, кто это делал, потом горько об этом жалели. Да и то это были гномы — а тут какая-то эльфийка.

В два прыжка она оказалась возле блондинки и, целя в район солнечного сплетения, нанесла мощный удар латной шипованной перчаткой. Но эльфийки на месте не оказалось. Тем временем в щёку больно врезался острый локоть остроухой. Ризен успела среагировать и чуть отклониться, потому удар прошёлся по касательной, слегка ободрив лицо в районе длинного шрама до самого уха.

Она на автомате нанесла очередной удар в место, где должна была находиться эльфийка, но та уже отпрыгнула назад, приняв орочью боевую стойку.

Воительницы обменялись ещё несколькими ударами, и Ризен таки удалось достать своей рукавицей и, очевидно, сломать ребро белокурой бестии. Вопреки ожиданиям, эльфийка не упала на плац, не сдалась, а наоборот — словно завелась ещё сильнее. Потом за какую-то долю секунды разъярённое лицо остроухой сменило маска какого-то вселенско-

го спокойствия.

Но Ризен не стала вникать в эти процессы. Всё ещё желая втоптать в грязь эту тварь, она бросилась её добивать.

Гномка была непроста, и это мягко говоря. Аннике даже пришлось накинуть благословение, дабы не упасть от сокрушительного удара этого монстра. В целом армейский стиль боя гномов ей был знаком — сотни спаррингов с Инганом не прошли даром. Но соперница была ой как непроста и махать кулаками умела и явно очень это любила, при этом имея огромное преимущество в силе и габаритах.

Аннику спасала лишь техника, которую она оттачивала годами, в том числе и со своим нынешним отрядом, а ещё врождённая ловкость. Ну а благословение немного повышало её шансы. Если бы она не пропустила удар и воспользовалась даром свыше раньше, то бой мог пройти гораздо быстрее и легче. А сейчас она обменивалась ударами и периодически получала урон от этой троллихи.

Да, большинство тычков проходили по касательной, тем не менее лицо девушки уже было залито кровью — впрочем, как и лицо её оппонентки. Удары лёгкими эльфийскими кулаками гномка сдерживала довольно спокойно, потому Анни нужно было использовать ноги. Да так, чтобы не попасть в захват этой бабищи, руки которой были словно тиски.

Но случилось именно то, чего она так опасалась. Гномка поймала ногу девушки под мышку и торжествующе улыбнулась окровавленными зубами.

По всем правилам и логике боя эльфийка должна была попытаться избавиться от захвата и разорвать дистанцию. Но вопреки ожиданиям Ризен, остроухая прыгнула в её сторону, обхватив второй ногой тело, схватила за грудки и со всей дури врезала лбом в ещё улыбающееся лицо грозы тяжёлой пехоты.

Несколько ударов сердца гномка просто стояла на месте, а потом рухнула на спину, придавленная сверху оседлавшей её эльфийкой.

Тем временем Анни поднялась на дрожащих ногах. И как только благословение спало, упала лицом вниз рядом с поверженной соперницей.

Гномы были одновременно и в шоке, и в каком-то экстазе от увиденной схватки. Об этой битве они потом будут помнить всю свою жизнь — и о том, как тонюсенькая эльфийка со смазливym личиком смогла лбом пробить почти что каменную голову представителя их расы.

С тех пор Аннику прозвали эльфийкой с сердцем гнома.

— Быстро целителей! — приказала довольная произведённым эффектом Старка. — Ну что, сучьи дети, поняли, кто такая Анника Зака Эфрон? Раздери меня морковь! Завтра учения. Старшие офицеры — ко мне, остальные марш по казармам. Завтра вы у меня попот

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.